

Алексей Бородкин

Некролог

если долго
вглядываться в
бездну...

Алексей Бородкин

Некролог

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бородкин А. П.

Некролог / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга о том, как рождается монстр. "Если долго вглядываться в бездну, бездна начинает вглядываться в тебя", - эти слова принадлежат Ницше. Если эта истина вам кажется надуманной – прочтите рассказ. Жестко. Правдиво. На грани.

Платформа быстро опустела; остались только Павел, человекоподобная куча у шерботой лестницы и осенний ветерок – ленивый и коварный, как старая, знающая все твои секреты (а потому невыносимая) жена.

Затуманился светом фонарь. Пока спираль не засветилась в полную силу, этот лампийон более всего напоминал кошачье око. Павел зачарованно вглядывался в его нутро, куда глазам ни стало больно.

"Чёрт меня подери, – возникла мысль, – а мир-то сгинул. Свалился в Тартарары".

И действительно, от сумерек и тумана могло показаться, что Белого света больше нет. Осталось метров пятьдесят рельсов (обрывок из ниоткуда в никуда), нищий, дремавший над алюминиевой миской, фонарь у пивного ларька и алкашик, безнадежно вымаливающий у продавщицы кружку прокисшего пива.

– Эй! Братишка!

От неожиданности Павел вздрогнул. Оказалось, что калика не спал, а просто выжидал, когда "клиент" окажется в пределах досягаемости, и теперь протягивал миску дряблой, давно немойтой рукой. Второй руки – судя по пустому, заправленному внутрь пиджака рукаву – у него не было.

В глаза бросились грязные длинные ногти, и Павел брезгливо покачал головой, давая понять, что жертвовать не собирается.

– Ну и пошел ты... – калека кратко обозначил точку назначения. Причём сделал это в двух гендерно-противоположных плоскостях-направлениях.

Можно было ответить чем-то обидным (обычно, Павел так и поступал), но сегодня не было настроения. Правильнее сказать, настроение было диаметрально противоположным.

"Я уже там, дружище. – Павел тряхнул головой. – Куда ты меня послал".

Он погромел в кармане мелочью, зацепил несколько монет и наклонился опустить их в миску.

В это мгновение произошло нечто странное. Вместо того чтобы принять монеты, миска дёрнулась, взлетела вверх, выбрасывая из своего чрева остальные медяки. Кругляки побежали по асфальту, весело звеня и подпрыгивая.

Павел удивлённо поднял голову и упёрся взглядом в алую розу, что распускалась на груди у нищего. В центре большого сочного лепестка зияла маленькая чёрная точка, из этого глазка с противным звуком выплёскивались пузыри и брызги.

"Лёгкое пробило, – отрешённо подумал Павел и подивился своему хладнокровию. – Допрыгался убогий".

Нищий поднял руку, ткнул пальцем в темноту и хотел что-то произнести, однако слов не получилось. Кровь хлынула изо рта потоком, покрывая асфальт, и медяки и Пашкины ботинки.

Зрелище было настолько неожиданным (в самом страшном смысле этого слова), что Павел замер в ступоре.

Первым очнулся ветерок – пробежал по макушкам берёз, зашумел листвою, фонарь согласно качнул головой, и монеты ответили мистическим ало-жёлтым отблеском.

Павел подумал об Индии, о богине Кали и её грозных слугах: "Золото в крови". Мистический бред последних дней приобретал реальные очертания. Некролог больше не казался дурацкой шуткой.

– Закуривай!

Капитан толкнул по столу пачку "Кэмэла" (зажигалка лежала поверх коробочки), и Павел подумал, что он совсем не похож на милиционера – "в смысле, на полицейского", – а если убрать погоны и форму, то и вовсе остаётся мужик средних лет, с рыжими волосами, носом картошкой и безбровыми белёсыми глазами-бусинками.

"Ему бы домовёнка Кузю играть. В детском театре... Кузя в ТЮЗе..."

Мысль получилась смешной, но Павел испугался этой крамолы до чёртиков. Он сидел на жестком металлическом стуле, прикрученном к полу, руки его были измазаны чёрной краской (снимали отпечатки пальцев), а ботинки покрывала жуткая корка – смесь крови и пыли.

Вид грязных ботинок угнетал более всего.

"Что если убийство повесят на меня?" – от такого предположения по спине пробежали мурашки и кожа на затылке заиндевала.

Дрожащими руками Павел вытащил сигарету, затянулся и тут же закашлялся.

– Не куришь, – заключил капитан. – Так я и думал.

Фраза была произнесена с финальной, подчёркивающей интонацией. Будто до этого момента полицейский ещё допускал возможность поверить Пашке, но теперь окончательно в нём разочаровался.

Приказал: – Рассказывай!

Павел развёл руками, как бы спрашивая: "О чём?", в тоже время, понимая глупость такого вопроса.

– Не знаешь с чего начать, – помог капитан, – начинай в хронологическом порядке. Подробно.

Павел рассказал, что ему двадцать шесть лет, что он живёт в "сталинке" вместе с бабушкой, на проспекте Луначарского: "Второй подъезд... ближайший к мусорке, там ещё лужа". Нигде не замечен, и ни к чему не привлекался. "В смысле, не находился под следствием", – капитан кивнул, что понимает и Павел продолжил.

Учился хорошо, на четвёрки и пятёрки... После школы поступил в институт... аграрный – там меньше конкурс. После института пошел на курсы по информатике и программированию. Успешно окончил.

– Теперь работаю фрилансером в газете. Не женат. Вредных привычек не имею.

– Чем работаешь? – уточнил капитан.

– Фрилансером. Это внештатный корреспондент, по-английски.

– Что за газета?

– Интернет-издание, – ответил Павел и почему-то покраснел.

– Название у него есть?

– Есть.

Сигарета догорела до половины, серый столбик пепла обвалился в пепельницу без малейшего звука.

– "Вечерняя молва", – сказал Павел. – Название такое. А я веду колонку: "Утки пролетели".

Полицейский эмоционально кивнул. Сказал, что сам потомственный охотник и уважает это дело "до чрезвычайности":

– На тягу выбираюсь редко... к сожалению. Да и вообще... – махнул рукой, словно бы говоря, что времени не хватает даже на самые простые дела, типа поиграть с ребёнком или сходить с женою в кино. Какая уж тут охота?

В этой микроскопической откровенности Павел усмотрел лучик света, призрачную для себя надежду:

– А я? – спросил он. – Что будет со мной? Я же не виноват!

От волнения ладони вспотели, стало жарко. Ворот рубахи прилип к шее.

– Перебздел? – с каким-то злым задором осведомился капитан и ухмыльнулся. – Наложил в порты, Матроскин? Вижу, что перебздел.

Он походил в эту минуту на нянечку в детском саду, которая воспитывает-издевается над шкодливым питомцем.

– Да я же... как на духу! – пролепетал Павел и прижал ладони к груди. – Я же... чисто-сердечно всё рассказал!

– Понимаю. Повезло тебе парень: на пивном ларьке оказалась камера, она тебя уголком зацепила. – Капитан налил из графина воды, жестом предложил Паше. – На руках у тебя нет пороха, и нет следов пороховых газов на убитом, значит, стреляли издалека.

Некоторое время капитан молчал, и Павел решил, что настал удобный момент, чтобы рассказать о своей... проблеме.

– Кажется, я знаю кто убийца.

– Да? – капитан вскинул свои едва заметные брови. – И кто же?

– Дело вот в чём. Я работаю в издательстве, пишу разного рода заметки. – Павел заговорил очень быстро, словно боясь, что его остановят и не дадут рассказать важное. – Работа не очень прибыльная, но она мне нравится. Так вот, позавчера в сети появился мой некролог...

– Ты написал? – уточнил капитан.

– Да нет же! – рассердился Павел. – Кто-то написал некролог для меня, будто я умер. Я посчитал это глупой шуткой... чепухой, случайным совпадением, а вот сегодня...

– Хочешь сказать, пытались убить тебя? – заинтересовался капитан.

– А какой смысл убивать нищего? – вопросом ответил Павел.

– Тут ты прав.

Капитан задумался. Спросил, есть ли у Павла враги.

– Кто-то желает твоей смерти? Может ты насолил кому? Какие будут соображения?

"Враги... вра-ги", – мысленно проговорил Павел, разделяя неприятное слово на слоги.

Два месяца назад Павел поругался с Носковым. Носков курировал в "Молве" светскую хронику, считался вхожим в тусовки самого высокого полёта. Но конфликт получился не из-за работы. Носков нелестно высказался о Пенелопе Крус, назвав её старой усохшей мумией, которой давно пора на покой. Пашка актрису обожал и потребовал объяснений, и даже хлопнул Носкова по физиономии, удивив сей эскападой коллег и самого Носкова.

– Сильно обиделся? – спросил капитан. – Мог выстрелить?

– Едва ли, – ответил Павел с разочарованием в голосе. – Трепач он. Трепач и позёр. Но не более.

– Ценная информация. – Капитан посмотрел на часы, давая понять, что напрасно тратит время.

Была ещё Азиза Ветлицкая – ничтожнейшего вида пигалица, выпускница литературного института. Полгода (примерно) назад она брала у Павла интервью (писала дипломную работу об интернет-изданиях России). Когда Павел вспоминал эту встречу, в его душе вздымались самые тёмные жестокие волны, хотелось взять эту мартышку за горло и трахнуть башкой об стену. Повторить эту процедуру несколько раз, чтобы Азиза как следует поняла.

Беседа началась вполне миролюбиво, Павел даже позволил себе подмигнуть молодой коллеге (так он полагал) и предложить утренний кофе – как лучшее время для откровенностей. Азиза брезгливо отвергла предложение. Она (это выяснилось в процессе разговора) вообще не считала Павла журналистом. "И уж тем более вы не писатель, – заявила она. – Приставку "псевдо" необходимо применять всякий раз, когда речь заходит об интернет-изданиях. Псевдо-писатели, псевдо-журналисты". От неожиданности смешавшись, Павел спросил, отчего такая строгость? "Или мы рылом не вышли?" На что получил ответ, что "вся эта писанина в Интернете гроша ломанного не стоит. Вы не несёте ответственности за свои слова. Вам позволено нести чушь". Отчасти это было верно, а потому уязвило особенно сильно.

"Рассказать о Ветлицкой? – подумал Павел, и понял, что эта мысль беспросветно глупа: – А что я скажу? Что она не дала?"

Полицейский подписал пропуск и протянул его Паше:

– Свободен! Не выезжай из города, об изменениях места жительства информируй. И без фокусов, парень!

Павел посмотрел на пропуск и представил, как выходит на "свободу": пустые улицы, поздний вечер, одинокие фигуры... быть может, дождь или туман... В одно мгновение город стал злым и враждебным – стрелок может прятаться за любым углом, за каждым деревом!

– А нельзя меня, – Павел сложил пальцы клеткой и мотнул головой назад, в недра здания. – На некоторое время. Я... – признался, – боюсь.

Капитан кивнул, давая понять, что сочувствует. Спросил, какой в этом смысл?

– Если у тебя шиза или паранойя, камера тебе не поможет. А если... – он помолчал, прикидывая варианты. – Если кто-то решил тебя хлопнуть, пара дней тебя не спасёт.

– А больше? – с надеждой спросил Павлик.

– Десятку хочешь? – хмуро спросил полицейский. – Тогда убей его сам. – И повторил: – Свободен!

Паша показал дежурному старшине пропуск и протиснулся сквозь "вертушку". Вышел на крыльцо.

Опять сумерки, опять туман. Несколько суток исчезли из жизни, как тень.

Зябко поёжился, поднял воротник.

Боец в чёрном бронезилете курил около урны, "дружелюбно" посматривал в спину, машинально отмечая точку прицеливания под левым плечом. Павел кивнул ему, и зачем-то показал пропуск.

– Возвращайся скорей! – сострил боец. – Мы тебя ждём с нетерпением.

Через три квартала Павел задумался: а куда он идёт? Домой? Домой не хотелось. Быть может впервые в жизни, дом перестал быть крепостью. Дом стал ловушкой – капканом, в котором можно погибнуть.

"Я бы на его месте караулили около дома. Если, конечно, он знает, где я живу".

В животе заурчало, и звук этот наполнил жизнь смыслом. Павел жив, он хочет есть. Первое невозможно без второго, а второе без первого. Это значит необходимо "Принять пищу", – так говорила сиделка в больнице, в которой пятилетнему Павлику вырезали аппендицит.

У перекрёстка Калининской и Днепрогэса, располагалась закусочная, она работала до самой ночи. Хозяин-таджик (проявив изрядную эрудицию и остроумие) назвал заведение "Метро Голден Майор". Поговаривали, что он служил в Средней Азии в одной из секретных частей, и дослужился до указанного звания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.